

*И. В. Дмитриева, к. филол. н.
Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь
e-mail: diva206@mail.ru*

*I. V. Dmitrieva, Cand. Sc. (Philology)
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
e-mail: diva206@mail.ru*

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АНГЛИЙСКОГО ПОСЕССИВА В СОЧЕТАНИИ С ДЕВЕРБАТИВОМ

Рассматриваются лингвистические основания к определению актуализируемого значения посессива (генетива) в сочетании с отглагольным существительным.

Ключевые слова: посессив; девербатив; пропозиция; семантический субъект.

SEMANTIC POTENTIAL OF THE ENGLISH NOUN IN THE POSSESSIVE CASE USED WITH A DEVERBAL NOUN

The paper deals with the linguistic grounds for identifying the particular meaning of a noun in the possessive case (genitive) when used as a subordinate element to a deverbial noun.

Key words: possessive case (genitive); deverbial noun; proposition; semantic subject.

Общей тенденцией развития значений форм категории падежа английского существительного является расширение семантики посессива, когда значение обладания, принадлежности является лишь одним из возможных и, как показало исследование на материале газетных статей, не самым частотным. Существующие классификации значений посессива связаны либо с функциональным потенциалом этой формы (классифицирующий / дескрип-

тивный или конкретизирующий / специфицирующий), либо с ее семантическим вариантом (собственно посессивный, субъектный, объектный и т. д.). При этом остаются недостаточно эксплицированы лингвистические основания, по которым тому или иному употреблению приписывается то или иное значение. Представленное исследование является попыткой частично формализовать критерии определения семантики посессива, выступающего в качестве зависимого элемента при отглагольном существительном. Анализ таких словосочетаний с учетом валентности производящего глагола-основы девербатива дает возможность выявить потенциальную связь между актуализируемым значением посессива и характеристиками глагола-основы девербатива. Девербативы часто рассматриваются в лингвистике как единицы пропозитивной семантики, которые способны участвовать в вербализации свернутых пропозиций. Трансформационная процедура развертывания, т. е. восстановления свернутой пропозиции, показывает, какую из номинативных или сирконстантных позиций занимает в ней посессив, что, в свою очередь, позволяет объективировать приписываемые ему значения.

На данном этапе исследования установлено, что, будучи использованы с девербативами, образованными от ментальных глаголов или глаголов речевой деятельности, посессивы в подавляющем большинстве употреблений (76–100 %) реализуют значения семантического субъекта или экспириенсера (субъект ментальной деятельности). Так, в примере *The American president's statement that his country was no more exceptional than any other...* девербатив *statement* образован от глагола речевой деятельности *state*, который является двухвалентным и предполагает наличие субъекта и объекта-вербиажа в качестве номинативных компонентов потенциальной пропозиции: smb state smth. Восстановление свернутой пропозиции с использованием эксплицированных в исходном употреблении элементов позволяет получить структуру *The American president stated that his country was no more exceptional than any other*. Как видно, существительное в притяжательном падеже занимает позицию семантического субъекта в восстановленной структуре, что позволяет говорить об актуализации значения субъекта в исходном употреблении. Существенным маркером является также то, что объект-вербиаж подобных семантических предикатов служит номинации не участника ситуации, как некой отдельной сущности, а включенной пропозиции. Как следствие существительное в притяжательном падеже может выражать исключительно семантический субъект. Отмечено, что актуализация значения семантического субъекта является доминирующей (100 %) при употреблении посессива с девербативами, образованными от глаголов вербальной или ментальной деятельности при помощи суффиксов *-ing* и *-ance / -ence*. Употребления с девербативами, образованными при помощи других суффиксов, демонстрируют определенную вариативность, которая связана во-первых, с валентностью глагола-основы и, во-вторых, с наличием у девербатива других зависимых слов кроме существительного в притяжательном падеже.

Наибольшая вариативность реализуемой семантики посессива отмечена при их употреблении с отглагольными существительными, образованными от большой группы глаголов материальных действий. Притяжательный компонент в развернутой конструкции выступал в качестве субъекта в 40% употреблений, в качестве объекта – в 28,8%; реализовывал локативное или темпоральное значение – в 26% и 4,4%, соответственно, а в четырех употреблениях (0,8%) семантический потенциал посессива можно было оценить как семантическую роль бенефицианта. Дальнейшая конкретизация ожидаемой семантики посессива станет возможна при проведении внутренней дифференциации deverбатов, образованных от материальных глаголов. Также перспективным представляется более системный анализ взаимосвязи реализуемого значения посессива с типом словообразовательного суффикса deverбатива.

Результаты данного этапа исследования позволяют сделать вывод о том, что актуализация определенного значения посессива, использованного в словосочетании с отглагольным существительным, зависит от трех сопряженных факторов: валентность производящей основы deverбатива, семантический тип свернутого предиката, количество синтаксически зависимых элементов в окружении deverбатива.